

Научная статья

УДК 82-131 (470.47) +398.1 (470.47)

ББК 82.3 (2Рос.Кал)-441+83.014.1(2Рос.Кал)

М 23

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-81-88

**Сюжетосложение «Песни о победе Бурхан Боро
Мангна, сына Заят Алдар-хана, над Дёш Мангна-
ханом» из эпического репертуара ойратского
джангарчи Джавин Джуна
(Рецензирована)**

Байрта Барбаевна Манджиева

mbbairta@yandex.ru; <http://orcid.org/:0000-0002-5644-3340>

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению сюжета «Песни о победе Бурхан Боро Мангна, сына Заят Алдар-хана, над Дёш Мангна-ханом» из эпического репертуара ойратского джангарчи Джавин Джуна, который представляет собой единую цепь, состоящую из отдельных законченных эпизодов и мотивов. Основная идейная направленность песни-поэмы – прославление воинского подвига, совершаемого богатырем во имя защиты родной страны от посягательств могущественного хана-антагониста. Анализируется конфликтная ситуация, назревшая в завязке, которая обуславливает выбор (самовыбор) богатыря, изъявившего желание отправиться в боевой поход. Кульминацией песни стало сражение двух противостоящих сторон – джангаровского богатыря Бурхан Боро Мангна и хана-антагониста Дёш Мангна. Констатируется, что в единоборстве с ханом-противником герой реализует цель боевого похода – уничтожает Дёш Мангна-хана, произведение завершается возвращением богатыря Боро Мангна на родину, перекочевкой народа ханства Дёш Мангна в Бумбу и пиром во дворце хана Джангара в честь победы над грозным и могучим врагом.

Ключевые слова: героический эпос «Джангар», калмыцкая традиция, джангарчи, сюжет, мотив, завязка, кульминация, развязка.

Для цитирования: Манджиева Б. Б. Сюжетосложение «Песни о победе Бурхан Боро Мангна, сына Заят Алдар-хана, над Дёш Мангна-ханом» из эпического репертуара ойратского джангарчи Джавин Джуна // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 1 (312). С. 81-88. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-81-88.

Благодарность: Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации:123021300198-4).

Original Research Paper

**The plot of «Songs about the victory of Burkhan
Boro Mangna, the son of Zayat Aldar Khan, over
Desh Mangna Khan» in the epic repertoire of Oirat
Jangarchi Javin Juna**

Bayrta B. Mandzhieva

mbbairta@yandex.ru; <http://orcid.org/:0000-0002-5644-3340>

Abstract:

The article deals with the plot of “Songs about the victory of Burkhan Boro Mangna, the son of Zayat Aldar Khan, over Dyosh Mangna Khan” in the epic repertoire of the Oirat jangarchi Javin Jun. The plot of the song is a single chain, consisting of separate completed episodes and motifs. The main idea of the song-poem is the glorification of the bravery of the hero, protecting his country from the encroachments of the powerful antagonist khan. The author analyzes the conflict situation of the plot, which determines the choice of the hero who decides to go into battle. The culmination of the song is the battle of the Dzhangar hero Burkhan Boro Mangna and the antagonist Khan Desh Mangna. In the battle, the hero achieves the goal - he destroys Desh Mangna Khan. The song ends with the return of the hero Boro Mangna to his homeland, the migration of the people of the Dyosh Mangna khanate to Bumba and a feast in the palace of Khan Dzhangar in honor of the victory over a formidable and powerful enemy.

Keywords: heroic epic «Dzhangar», Kalmyk tradition, dzhangarchi, plot, motif, exposition, climax, resolution.

For citation: Mandzhieva B. B. The plot of «Songs about the victory of Burkhan Boro Mangna, the son of Zayat Aldar Khan, over Desh Mangna Khan» in the epic repertoire Oirat Jangarchi Javin Juna // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2023. No.1 (312). P.81-88. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-81-88.

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy – project «Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China» (state registration number: 123021300198-4).

Введение.

«Джангар» – выдающийся образец эпической поэзии монгольских народов: калмыков России, западномонгольских ойратов Монголии и синьцзянских ойратов Китая. Эпические песни джангарчи исполняют речитативно или в сопровождении народных музыкальных инструментов: домбры (двухструнный щипковый инструмент с длинной декой) или *мёрин хура* (букв. ‘инструмент с лошадиной головой’ – струнный смычковый музыкальный инструмент). В настоящее время известны три национальные версии эпоса: калмыцкая, монгольская и синьцзян-ойратская. В отличие от калмыцкой эпической традиции, известной мировой науке еще в начале XIX в., синьцзян-ойратская версия «Джангара» долгое время оставалась малоизвестной. Первые записи ойратских джангарчи появились только

в 1978 г. В результате полномасштабной работы по выявлению и фиксации эпического наследия ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР КНР) китайскими джангароведами был собран огромный материал героических песен «Джангара».

Материалы и методы.

Материалом исследования стали тексты синьцзян-ойратской версии «Джангара», которые были изданы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в 1986–2000 гг. в трех томах на ойратской письменности *тодо бичиг* («ясное письмо») [1–3], позднее эти тексты были переложены на современный калмыцкий язык Б. Х. Тодаевой [4–6]. Также в сравнительно-сопоставительном аспекте были привлечены тексты калмыцкого героического эпоса «Джангар» [7–8]. В данной работе применен описательный и сравнительный методы.

Результаты исследования.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что сюжет песни представляет собой единую цепь, состоящую из отдельных законченных эпизодов и мотивов. Основная идейная направленность песни-поэмы – прославление воинского подвига, совершаемого богатырем во имя защиты родной страны от посягательств могущественного хана-антагониста. Конфликтная ситуация, назревшая в завязке, обуславливает выбор (самовыбор) богатыря, изъявившего желание отправиться в боевой поход. Герой, преодолев огромное расстояние, вступает в единоборство с вражеским войском. Кульминацией песни стало сражение двух противоборствующих сторон – джангаровского богатыря Бурхан Боро Мангна и хана-антагониста Дёш Мангна. В единоборстве с ханом-противником герой реализует цель боевого похода – уничтожает Дёш Мангна-хана. Песнь завершается пиром во дворце Джангара в честь победы над грозным и могучим врагом бумбайского государства.

Обсуждение.

Изучение эпической традиции тюрко-монгольских народов является одной из актуальных тем современной фольклористики. Отечественными фольклористами рассматриваются такие вопросы, как определение основных типологических признаков и отличительных особенностей песен балладного типа в адыгском историко-героическом эпосе [9], анализируются специфика взаимосвязи и взаимообусловленности информанта и собирателя в фольклорном поле [10], исследуются архаизмы в древнетюркском эпосе «Китаби Деде Коркут» [11], изучается эмблематическое проявление кочевого образа жизни кочевников в культуре и языке [12] и многие другие аспекты. Вместе с тем необходимо отметить, что изучение ойратской эпической традиции, в частности сюжетосложения

героических песен синьцзянской версии эпоса «Джангар», все еще остаётся малоизученным.

Сюжетная структура песни.

Сюжет как один из главных признаков эпического повествования представляет единую цепь повествования, состоящую из отдельных законченных эпизодов и мотивов. «Совокупность мотивов, входящих в состав эпоса, образует сюжет, основанный на едином конфликте, отличающемся определенностью своей завязки, кульминации и развязки. <...> Сюжет несет в себе определенную идейно-эстетическую концепцию, в которой нет ничего случайного, лишнего, все закономерно и необходимо, любая деталь направлена на реализацию замысла, каждый эпизод соотнесен с целым, каждый элемент выражает образ» [13: 22].

Сюжет песни-поэмы «*Заят Алдр хаани көвүн Бурхн Бор Маңна Дөш Маңна хааг дорацулгсн бөлг*» («Песни о победе Бурхан Боро Мангна, сына Заят Алдар-хана, над Дёш Мангна-ханом») из эпического репертуара ойратского джангарчи Джавин Джуна начинается с описания пира во дворце Джангар-хана. Завязкой песни является обращение богатыря Бурхан Боро Мангна к Джангару: герой спрашивает разрешения отправиться в чужеземную страну, чтобы уничтожить врага Дёш Мангна-хана. В ответ Джангар-хан, обеспокоенный предстоящей опасной миссией, советует богатырю взять с собой кого он пожелает. Однако уверенный в своих силах герой, обещает, что в случае поражения он отрубит свой большой палец и явится на суд к владыке мира мертвых Эрлик Номин хану.

В сказочно-эпической традиции тюрко-монгольских народов большой палец олицетворяет меткость богатыря. Герой силой большого пальца правой руки натягивает тетиву, поэтому лишиться его означает потерять богатырскую силу. В изучаемой песне данная формула выражает решимость богатыря отправиться

в трудный и опасный поход. Глава правой стороны, ясновидящий Алтан Чеджи поддерживает намерения Боро Мангна и Джангар соглашается отправить героя в чужеземную страну. Тема подготовки богатыря в боевой поход описывается традиционно: Боро Мангна облачается в воинские доспехи, вооружается и отправляется в дальнюю дорогу.

Перемещение богатыря Боро Мангна происходит длительное время и воспринимается как непрерывно длящийся бег-полёт коня: *Холдан хот уга, / Хойр нүддэн нөр уга, / Үүлт ойтрһуһин дорһн бийэр / Уул тал һарад йовхларн, / Ульрин девлһэр нискэд, / Уулас уру буухларн, / Уулас хальн бугсн / Өл көк начн мет шуугулад, / Толһа тал һархларн, / Тохсин девлһэр девүлн нискэд, / Толһаһас уру буухларн, / Томһни алдргсн / Хар эрэн харцх мет дүүгүләд, / Талдни тэвн гүүлгэд, / Тавн сара һазарт / Татһлзл уга гүүлгхлә, / Зер боргч күлгин / Дөрвн турунас һал цаурад, / <...> Һал үдин алднд / Дөш Маңна хаани нутгин захар / Дүүлэд орж ирэд...* «Без еды, / Без сна, / Под облаками небосвода, / К горе взметнув, / Словно взмахами крыльев улара, / За гору перелетев, / Вниз скользя, / Словно крылья сизого сокола шум издавал, / А когда на пригорок взбирался, / Словно павлин в полете взлетал, / С пригорка спускаясь, / Несся, словно сокол, / С головы которого колпачок сорвали, / Когда расстояние пяти месяцев / Без перерыва преодолевал, / Из под четырех копыт / Крапчато-серого скакуна искры летели / <...> К полудню / К краю Дёши Мангна-хана владениям / Прискакали...» (здесь и далее перевод автора) [4: 847].

В отличие от калмыцких песен «Джангара», которым свойственно «представление о пространстве перемещения героя как о бесконечной равнине, в синьцзян-ойратской традиции, в соответствии с особенностями местного рельефа, изобилующего горными массивами со снежными вершинами и перевалами, ледниками, лесистыми отрогами, богатыри свой путь преодолевают

обычно в горах, минувя их, переваливая через них» [14: 262].

В калмыцкой версии «Джангара» богатырь после длительного перемещения по пространственной зоне бумбайской страны прибывает к одинокой горе Цаган, с вершины которой герой обозревает владения хана-антагониста: *Өл маңһн Цаһан уулын ора харһлдв. / Деернь һарч ирэд, / Шуһл мөңгн цулвран суңһжс барэд, / Өәрстин хар елдңгэн һартан бэрн, / Киитн хар нүдэн телн, / Дөрвн талан харв – / Нарн суухин ар өңцгт бэрүлсн / Һаслһта шил һард бээшң үзгдв. / «Мана богд Жаңһрин бээшңд орһнь / Ямаран гилч?» – гихэд хархла, / Өргндэн ариш өргн, / Өндртэн теңгрт күрм болжс медгдв. / «Бас нарн доркин нег өңцгиг / Эзлгсн ик кишгтэ әмтн чигн, – гихэд. – / Үүнлә яһжс хальдхв?» – гихэд, / Аршан хар нольмсан цацн уульв. «Снежно-голубая гора Цаган показалась. / Поднявшись на неё, / Длинный серебрястый повод волоча, / Грозную тугую плеть в руке держа, / С холодным взором чёрные глаза широко открывая, / В четыре стороны всмотрелся — / К северу от [лучей] заходящего солнца возведённый / Чреватый опасностью величественный дворец показался. / «С дворцом нашего богдо Джангара если сравнить, / Каков он?» — подумав так, всмотрелся — / На аршин он шире, / В высоту до небес достающим показался. / «Тоже под солнцем одним уголком [земли] / Владеющий, счастья преисполненный это человек, — так он подумал. / Как к нему подступиться?» — он думал, / Словно аршан, прозрачные слёзы роняя» [7, т. 1: 15-16].*

В синьцзян-ойратской версии мотив сравнения противостоящих стран отсутствует. Прибыв во владения Дёш Мангна-хана, богатырь Боро Мангна немедленно приступает к исполнению цели поездки: *Һалвр зандн модыни / Үндсәрни булв татжс унһаһад, / Бамблаһини балвчад, / Баһ ик уга делдэд, / Бадргсн ик шажһини күүчэд, / Бээх ик нутгини / Хумн көөжс сөөнәһэд, / Дөрвн түмн баатрта / Дөш Маңна хаани / Ойтрһуд туһһн бәргсн /*

*Орг шархл яамни / Оран хагц цонжэдни
/ Арвн хурвн алд / Алтн арһ гидг цал-
миг / Алдл уга хайж орулад, / Зер боргч
кулгиг / Зүткүләд татад оркхла, / Та-
шадни дулду болад, / Тавгтни шавхг бо-
лад, / Сөңгрэд һарад ирхин тенд /<...>
Дөш Маңна хан бийэри / Дөрвн түмн
баатрмудтаһан мордад һарв. «Санда-
ловые деревья / С корнем выдирая,
сваливал, / Прекрасный город в ру-
ины превратил, / От мала до велика
пощады не имели, / Религию распро-
страняющие монастыри разрушил,
/ Большой нутуг вместе с жителями
/ Согнав, уничтожил, / Сорок тысяч
богатырей[телохранителей] / Дөш
Мангна-хана / С возвышающегося
до небес / Золотисто-желтого дворца
/ Единственный купол / В тринад-
цать саженей / Арканом / Метко за-
бросив, / На крапчато-сером скаку-
не / Вперед рванул, / По крупу его
стегал, / Комки глины из-под копыт
разлетались, / <...> Дөш Мангна-
хан / С сорокатысячным войском
выступил)» [4: 847–848].*

Кульминацией песни является описание сражения богатыря Боро Мангна с войском хана-противника, затем и с самим Дөш Мангна-ханом. Описание битвы Боро Мангна наполнено напряженным динамизмом: «Крапчато-серый скакун героя красным от крови стал, джангаровский богатырь по локоть в крови утопает, когда не оказалось ни одного воина, что смог бы сопротивление оказать, на поле сражения выходит сам хан. Мангна-хан с приближенными сорока четырьмя богатырями спустился с вершины горы Дөш Цаган и сзади на Боро Мангна напал. К краю Алтая и Хангая прижав, взяли в кольцо героя. Однако Боро Мангна на своем скакуне вырвался из окружения, тогда Дөш Мангна-хан приказал взять живым в плен богатыря. Богатырь, увидев приближающихся врагов, “поводья так натянул, что стали они тонкими словно ремешок”, в правую руку меч взяв, с богатырским кличем ринулся вперед. Сорока вражеским воинам вмиг головы отсек, четырех догнав, в охапку

схватив, на круп своего коня навьючил» [4: 849].

Апофеозом битвы двух противоборствующих сторон является поединок богатыря Боро Мангна с ханом Дөш Мангна. Богатырь Боро Мангна спрашивает, чей черед первым вступить в схватку, Дөш Мангна-хан берет право первым начать бой. Однако нанесенный пащец удар хана не дал результата, тогда Боро Мангна, вынужденный короткий меч, одним взмахом отрубил ему голову. Отлетевшая голова хана сказала: «Бурхан Боро Мангна, нет на тебя обиды, принеси мою голову в дар Джангару своему», – испустила дух [4: 849]. Так был уничтожен враг.

Завершением развития действия является признание жителей ханства Дөш Мангна-хана подданными бумбайского государства. Боро Мангна за 49 суток жителей ханства от мала до велика в подчинение взяв, поручил своему нойону Цагану их перекочевку в Бумбу, а сам, приторочив голову хана к седлу, отправился к хану Джангару.

«Конфликт как своеобразный аналог определенного жизненного процесса всегда имеет начало, развитие и завершение. Разрешение конфликта является показателем завершенности сюжета» [13: 31]. Конфликт, назревший в завязке, разрешен, развязка сюжета – пир во дворце Джангара в честь победы бумбайского богатыря Боро Мангна над Дөш Мангна-ханом. Во дворце хана Джангара участники пира рассаживаются согласно установленной в бумбайской державе иерархии: в центре – Джангар-хан, слева – богатыри левого крыла, справа – богатыри правого крыла. «В этом порядке, безусловно, отражен древний элемент общественной и военной организации, зафиксированный еще в эпоху древних тюрков» [15: 17].

В другой песне синьцзян-ойратской версии, в частности, в «Песне о том, как Славный Джангар, взяв [в

руки] печать Свирепого Ширки, собрал своих львов-богатырей» джангарчи Джавин Джуна, тема места расположения богатырей в завершающей части песни представляет собой картину создания и провозглашения эпического государства Бумбы. Согласно повествованию, на пиру Джангар рассказывает богатырей не столько в порядке старшинства и знатности, а, в первую очередь, учитывает заслуги, героические подвиги и достоинства каждого из них. Главой правой стороны является ясновидец Алтан Чеджи, за ним следует Савр Тяжелорукий, третьим по правую сторону занимает место меткий стрелок из лука богатырь Онге Бий, четвертым располагается Дёше Цецен-хана сын Эркен Мерген Теveg, пятым занимает место богатырь небесного происхождения Догшин Алтан Аран. Главой левой стороны по достоинству назначается богатырь Гюзян Гюмбе, вторым по левую сторону хан сажает Догшин Хара Санала, третьим садится Араг Зула-хана сын Алтан Аран-вепрь, четвертым – самый быстрый из богатырей Салькин Таваг, пятым – меткий стрелок Хара Джиланг. Прекраснейший во вселенной Мингъян назначается тамадой, а богатырь Боро Мангна назначается конюшим хана [4: 162–167].

В изучаемой песне за совершенный подвиг богатырь Боро Мангна занимает четвертое место по левую сторону от хана Джангара [4: 849]. По нашему мнению, данный мотив является подтверждением того, что место, занимаемое богатырем во дворце Джангара, было закреплено за героем в зависимости от его

заслуг и совершенных героических подвигов.

Заключение.

Сюжет песни «Заят Алдр хаани көвүн Бурхн Бор Маңна Дөш Маңна хааг дорацулгсн бөлг» («Песни о победе Бурхан Боро Мангна, сына Заят Алдар-хана, над Дёш Мангна-ханом») из эпического репертуара ойратского джангарчи Джавин Джуна представляет собой единую цепь, состоящую из отдельных законченных эпизодов и мотивов. Основная идейная направленность песни-поэмы – прославление воинского подвига, совершаемого богатырем во имя защиты родной страны от посягательств могущественного хана-антагониста. Конфликтная ситуация, назревшая в завязке, обуславливает выбор (самовыбор) богатыря, изъявившего желание отправиться в боевой поход. Герой, преодолев огромное расстояние, вступает в единоборство с вражеским войском. Сцена битвы Боро Мангна в окружении многотысячного войска противника изображается яркими художественно-образительными средствами, создавая панорамную картину сражения. Кульминацией песни стало сражение двух противоборствующих сторон – джангаровского богатыря Бурхан Боро Мангна и чужеземного хана Дёш Мангна. В единоборстве с противником герой реализует цель боевого похода – уничтожает Дёш Мангна-хана. Песнь завершается возвращением богатыря Боро Мангна на родину, перекочевкой народа ханства Дёш Мангна в Бумбу и пиrom во дворце хана Джангара в честь победы над грозным и могучим врагом.

Примечания:

1. Джангар. Т. 1. Дунд улусийин ардын амн зокал урлгиг судлх нийгмлгин шинжангин уйгур эбээн засх оюни сала нийгмливгэс эмкэгдэлвэ. Урумчи: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 1986. 860 х. (на ойрат. письмен.)

2. Джангар. Т. 2. Дунд улусийин ардын амн зокал урлгиг судлх нийгмлгин шинжангин уйгур эбээн засх оюни сала нийгмливгэс эмкэгдэлвэ. Урумчи: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 1987. 865 х. (на ойрат. письмен.)

3. Джангар. Т. 3. Дунд улусийин ардын амн зокал урлгиг судлх ниигмлгин шинжангин уйгур эбээн засх оюни сала ниигмлигэс эмкэгдэлвэ. Урумчи: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 2000. 460 х. (на ойрат. письмен.)

4. Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 т. Т. 1. Элиста: Джангар, 2005. 856 с.

5. Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 т. Т. 2. Элиста: Джангар, 2006. 831 с.

6. Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 т. Т. 3. Элиста: Джангар, 2008. 460 с.

7. Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен) / сост. А.Ш. Кичиков; ред. Г.И. Михайлов. М.: Наука, 1978. Т. 1. 441 с.; Т. 2. 417 с.

8. Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл / вступ. ст. Б.Б. Манджиевой; сверка текстов песен с оригиналом на «ясном письме» Б.Б. Горяевой, Б.Б. Манджиевой, Ц.Б. Селеевой; пер. Т.А. Михалевой; примеч., коммент., словарь, указатели Б.Б. Манджиевой, Т.А. Михалевой; отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев, С.Ю. Неклюдов, В.В. Куканова. М.: Чеховский Печатный Двор, 2020. 544 с.

9. Гутов А.М. Песня балладного типа в адыгском историко-героическом эпосе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 4 (247). С. 123-128.

10. Унарокова Р.Б., Нагароков К.Р. Феномен «информант-собирант» в адыгском фольклорно-полевом пространстве // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 4 (277). С. 161-166.

11. Амрахова Л.Г. Об архаизмах гогуз и йелетме в эпосе «Китаби-Деде Коркут» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 3 (282). С. 29-33.

12. Сарангаева Ж.Н. Эмблематическое проявление кочевого образа жизни в калмыцкой лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 1 (232). С. 106-111.

13. Пюрвеева Н.Б. Поэтика героического эпоса «Джангар». Элиста: Джангар, 2003. 240 с.

14. Кичиков А.Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Наука: Вост. лит., 1992. 320 с.

15. Кичиков А.Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 156 с.

References:

1. Jangar. Vol. 1. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 1986. 860 p. (In Oirat writing)

2. Jangar. Vol. 2. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 1987. 865 p. (In Oirat writing)

3. Jangar. Vol. 3. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 2000. 460 p. (In Oirat writing)

4. Jangar. The heroic epic of the Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 1. Elista: Dzhangar, 2005. 856 pp.

5. Jangar. The heroic epic of the Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 2. Elista: Dzhangar, 2006. 831 pp.

6. Jangar. The heroic epic of the Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. 460 pp.

7. Jangar. Kalmyk heroic epic (texts of 25 songs) / comp. by A.Sh. Kichikov; ed. By G.I. Mikhailov M.: Nauka. 1978. Vol. 1. 441 pp. Vol. 2. 417 pp.

8. Kalmyk heroic epic «Jangar»: Maloderbet cycle / introductory article by B.B. Mandzhieva; reconciliation of lyrics with the original in "clear writing" by B.B. Goryaeva, B.B. Mandzhieva, Ts.B. Seleva; transl. by T.A. Mikhaleva; notes,

comments, dictionary and indexes by B.B. Mandzhieva, T.A. Mikhaleva; executive. ed. by G.Ts. Pyurbeev, S.Yu. Neklyudov, V.V. Kukanova. M.: Chekhov Printing Yard, 2020. 544 pp.

9. Gutov A.M. Song of the ballad type in the Adyghe historical heroic epic. Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2019. No. 4 (247). P. 123–128.

10. Unarokova R.B., Nagarokov K.R. Informant- collector phenomenon in the Adyghe folklore field space. Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2021. No. 4 (277). P. 161-166.

11. Amrakhova L.G. On the archaisms gopuz and yeletme in the epic of Kitabi-Dede Korkut. Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2021. No. 3 (282). P. 29-33.

12. Sarangaeva Zh.N. Emblematic expression of the nomadic way of life in the Kalmyk linguoculture // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2019. No. 1 (232). P. 106–111.

13. Pyurveeva N.B. Poetics of the heroic epic «Dzhangar». Elista: Dzhangar, 2003. 240 pp.

14. Kichikov A.Sh. Heroic epic «Dzhangar». Comparative-typological study of the monument. Moscow: Nauka: Vostochnaya Literatura, 1992. 320 pp.

15. Kichikov A.Sh. Study of the heroic epic «Dzhangar» (Issues of historical poetics). Elista: Kalm. Publishing house, 1976. 156 pp.

Статья поступила в редакцию 28.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 09.03.2023.

The paper was submitted 28.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 09.03.2023.

© Б. Б. Манджиева, 2023